

И·П·Е·Р·Е·М·И·Н

Л·Е·К·Ц·И·И

 П·О Д·Р·Е·В·Н·Е·И
Р·У·С·С·К·О·Й
Л·И·Т·Е·Р·А·Т·У·Р·Е

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

И · П · Е Р Е М И Н

Л Е К Ц И И

П О

ДРЕВНЕЙ
РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

Издательство Ленинградского университета 1968

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

Лекции проф. И. П. Еремина, почти четверть века читавшиеся в Ленинградском государственном университете, — оригинальный труд крупного советского ученого, выдающегося специалиста в области древней русской литературы, работы которого пользуются заслуженным признанием в СССР и за рубежом.

Курс лекций носит творческий характер и основан преимущественно на материалах собственных исследований ученого. Особое внимание уделяется вопросам художественной специфики литературы древней Руси.

Книга рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей филологических факультетов, научных работников смежных специальностей и всех интересующихся историей русской литературы.

Отв. ред. проф. В. Я. Пропп

7—2—2
137—67

Еремин Игорь Петрович

Лекции по древней русской литературе

Редактор *Н. А. Захарова*

Художник *А. К. Тимошевский*

Техн. редактор *Е. Г. Учайева*. Корректоры *В. М. Николаева, А. С. Качинская*

М-31637. Сдано в набор 19 II 1968 г. Подписано к печати 18 V 1968 г.
Печ. л. 13. Бум. л. 6,5. Уч.-изд. л. 13,92. Бум. тип. № 3.
Формат бум. 60×90¹/₁₆. Тираж 6000 экз. Зак. 75. Цена 49 коп.
Издательство ЛОЛГУ им. А. А. Жданова

Типография ЛОЛГУ. Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Сочинения Иосифа Волоцкого

Наиболее интересным писателем среди публицистов конца XV—начала XVI в. является Иосиф Волоцкий.

В истории общественно-политической борьбы Иосиф Волоцкий оставил глубокий след: он был основателем целого направления церковно-политической мысли — иосифлянства (осифлян-

⁶ Издание текстов и исследование см. в кн.: В. М а л и н и н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.

ства), течения в Русском государстве конца XV — середины XVI в., поддерживавшего великокняжескую власть в процессе дальнейшего укрепления Русского централизованного государства (свое название иосифляне получили как последователи Иосифа Волоцкого).

Иосиф Волоцкий (до монашества Иван Санин; родился в 1439 г., умер в 1515 г.) — религиозно-политический деятель и церковный писатель, идеолог крепнущей централизованной власти.

Сын волоколамского боярина, двадцати лет от роду он принял пострижение у основателя Боровского монастыря игумена Пафнутия, под руководством которого прошел все ступени монастырского «искуса». Под прямым влиянием Пафнутия, известным своими московскими симпатиями, формировались политические убеждения Иосифа, будущего официального «богомольца» и советника великих князей московских Ивана и Василия. Энергичный, образованный, обладавший «твердым и крепким» умом, Иосиф завоевал себе почетное положение в монастыре. Он произвел очень хорошее впечатление на великого князя Ивана III, приехавшего молиться в монастырь. После смерти Пафнутия Боровского Иосиф был назначен игуменом Боровского монастыря. Иосиф задумал ввести в монастыре более суровый, чем при Пафнутии, монастырский устав, но натолкнулся на сопротивление братии, среди которой нашлось немало недовольных назначением Иосифа игуменом, избрание которого прошло без участия братии. Тогда Иосиф решил оставить Боровский монастырь и основать свой собственный в удельном княжестве Волоцком. Вместе со своими единомышленниками, старцами Боровского монастыря, Иосиф вскоре превратил основанную им «пустыньку» в благоустроенный и богатый монастырь, материальной базой которого явились многочисленные «дарственные» и вклады «по душе» землями и угодьями. С целью сделать свой монастырь не только образцовым хозяйственным предприятием, но и образцовым религиозно-культурным центром области Иосиф ввел в монастыре устав по типу древних восточных монастырей. По уставу Иосифа все монахи должны были подчиняться правилам строгого общежития: монастырское богатство принадлежало самому монастырю, а лично монахам — ничего. В основанном им монастыре Иосиф Волоцкий прожил почти безвыездно около сорока лет, до самой смерти. За ученость и политический такт его высоко ценили не только в пределах монастыря, но и в Москве.

Деятельность Иосифа Волоцкого как писателя-публициста — это борьба с областным сепаратизмом, за создание сильного объединенного Московского государства, возникновение и оформление которого происходило в ожесточенной борьбе. Областной сепаратизм, в борьбе с которым выросло и окрепло единое Московское государство, наряду с рецидивами откры-

того сопротивления новому политическому порядку стал принимать форму тех или иных оппозиционных по своей природе религиозно-идейных течений. Иосиф Волоцкий со всей решительностью вступил в борьбу с ним. Он с большим искусством вскрывал, не щадя ни имен, ни репутаций, идейно-политические корни этого течения, его оппозиционную сущность. Это вызывало порой явное неудовольствие даже покровителя Иосифа Волоцкого, великого князя Ивана III.

Начало публицистической деятельности Иосифа Волоцкого относится к 1493 г. Новгородским архиепископом Геннадием была открыта в Новгороде тайная ересь «жидовствующих», религиозная ересь. Проповедниками ереси были заезжие евреи из Украины и Литвы. Узнав о всех обстоятельствах дела, Иосиф Волоцкий решил немедленно вмешаться, поняв, что религиозный характер этой ереси — только форма. В историю современной ему общественной мысли Иосиф Волоцкий вошел прежде всего как ревнитель веры, страж господствующей церкви, суровый и непримиримый гонитель еретиков — «жидовствующих», по его терминологии. Подавляющее большинство произведений Иосифа Волоцкого посвящено этой теме. Таковы «Сказание о новоявившейся ереси новгородских еретиков»; шестнадцать «слов», вошедших в состав «Просветителя»; послания Нифонту, епископу суздальскому, брату Вассиану Санину, архимандриту Митрофану, духовнику Ивана III, самому Ивану III. В литературном отношении наиболее интересны послания.

Происхождение ереси Иосиф связывал с приездом в Новгород в 1470 г. киевского князя Михаила Александровича, а также с деятельностью некоего «жидовина» Схарии, обратившего в «жидовство» многих новгородцев. Теперь установлено, что концепция эта крайне тенденциозна и неверно воспроизводит как самую историю ереси, так и ее содержание. Но антифеодальную природу ереси Иосиф Волоцкий уловил правильно. Этим несомненно объясняется страстно-непримиримый тон его антиеретических сочинений. Наиболее радикальное средство водворить в стране порядок, по мнению Иосифа Волоцкого, — полное физическое уничтожение всех участников ереси. Убить еретика — «руку освятити». Покаянию еретиков доверять нельзя, покаяние их лицемерно. Многие еретики каялись по нескольку раз, а затем снова продолжали свою преступную деятельность. Жалость в отношении еретиков неуместна, преступна. Есть только один надежный способ искоренить «еретическое семя» — «рать и нож».

Отстаивал Иосиф Волоцкий свою точку зрения настойчиво и требовательно, защищал ее властно и авторитетно как полномочный представитель воинствующей церкви, как верный блюститель ее преданий и заветов. Он даже к Ивану III обращался как равный к равному. Его послание великому князю по поводу еретика Кленова звучит почти как выговор. Он упрекает госу-

даря в отсутствии бдительности, с нескрываемым неудовольствием пишет о распоряжении Ивана III отправить Кленова в Волоколамский монастырь на покаяние. Место еретиков не в монастырях, а в темницах. По мнению Иосифа, еретик, если хочет покаяться, с успехом может сделать это и в темнице.

Убеждая в необходимости беспощадной расправы с еретиками, Иосиф приводил многочисленные цитаты из «писания» и канонических «правил», примеры из церковной и гражданской истории в доказательство того, что все древние благочестивые цари принимали против них самые крутые меры. Ересь он изображал как общенародную «беду». Покровитель еретиков и потачки им митрополит Зосима в изображении Иосифа Волоцкого — «сатанин первенец», «змий тмоглавный», «антихристов предтеча» и т. п. Свои антиеретические писания Иосиф окружил атмосферой особой торжественности, насыщенной воинственным пафосом. В послании к брату Вассиану, призывая его выступить в защиту веры, он высказывал уверенность в том, что «подвигами» брата господь очистит «ниву» церковную от «пагубных жидовских плевел», всех еретиков порежет «серпом гнева своего». В «Сказании о новоявившейся ереси» Иосиф сравнивает архиепископа Геннадия с львом: в «чаще» божественных писаний он долго подстерегал еретиков, затем «от высоких и красных гор» пророческих и апостольских учений стремительно набрасывался, «разтерзая тех скверныя утробы», «зубы же своими сокрушая и о камень разбивая». В 13-ом «слове» «Просветителя» он советует поступать, подобно пастухам, которые спокойно пасут стадо, играя на свирели, но, увидев крадущегося хищника, бросают свирель, вооружаются камнями и дрекольем, поднимают крик и шум и тем отгоняют хищника прочь.

«Просветитель» Иосифа Волоцкого — книга, над которой он работал более десяти лет, с 1494 по 1506 г. Книга состоит из шестнадцати глав, двенадцать из которых посвящены критике новгородских еретиков, а четыре главы — общей оценке ереси и рассуждению о немедленной ее ликвидации; в заключительной части «Просветителя» дан вариант той организации, которая на Западе носила название «святейшей инквизиции».

В декабре 1504 г. в Москве был созван собор, утвердивший предложение Иосифа Волоцкого о физическом истреблении еретиков: часть их была сожжена, часть сослана. Борьба Иосифа Волоцкого с еретиками переросла в борьбу политическую.

В 1503 г. ему пришлось вступить в новую борьбу по вопросу о монастырских вотчинах. Этот вопрос был поставлен на церковном соборе 1503 г. по инициативе «заволжских старцев», которую поддерживал великий князь Иван III. Споры о праве монастырей владеть селами начались в конце соборных заседаний, после отъезда Иосифа Волоцкого из Москвы. Отцы собора поспешили вернуть Иосифа в Москву для прений с «нестяжателя-

ми», так как знали его начитанность. Иосиф занял непримиримую позицию по отношению к «обидающим святых божии церкви». Собор решительно отказался пойти навстречу великому князю в вопросе о секуляризации церковных земель. Иван III должен был подчиниться решению собора, так как ссориться с церковью было и небезопасно, и невыгодно, и политически нецелесообразно. Вопрос о монастырских и церковных вотчинах упирался в проблему отношения церкви к государству. Иван III, при всем своем уважении к «нестяжателям», союзу с ними предпочел союз с осифлянами, верными сторонниками нового политического порядка, преданными защитниками единой державы московского великого князя, которые в полном подчинении церкви государству усматривали лучшую гарантию неприкосновенности своих земельных владений.

Вернувшись в Волоколамский монастырь, Иосиф Волоцкий через несколько месяцев написал огромный трактат о церковном землевладении — «Яко не подобает святым Божиим церквам и монастырем обиды и насилие творити и восхищати имения и стяжания их». Он привел немало свидетельств в пользу неотъемлемости церковных имуществ — из церковно-канонических правил, а также из житий святых (Стефана Сербского, Леонтия Ростовского, Феодосия Печерского и др.). Каждое из этих свидетельств представляло грозный пример, грозное предостережение современникам Иосифа Волоцкого, готовым поднять руку на собственность церкви.

Из литературного наследия Иосифа Волоцкого интересны два его послания — И. И. Третьякову и Б. В. Кутузову. Оба послания были написаны почти одновременно — в 1509—1510 гг., когда переход Иосифа вместе с монастырем в державу великого князя и тесно связанное с этим переходом дело новгородского архиепископа Серапиона⁷ вызвали в некоторых общественных кругах явное неудовольствие и когда Иосифу предстояло оправдать в глазах общественного мнения линию своего поведения. Усмотрев в действиях Серапиона элемент ереси, Иосиф Волоцкий обратился в Москву к митрополиту с жалобой на крамолу Серапиона. Последний был осужден и заточен в темницу. Роль, которую сыграл Иосиф в деле архиепископа Серапиона, неприятно покоробила И. И. Третьякова, и он неоднократно через многих лиц просил Иосифа помириться с опальным архиепископом. Иосиф, однако, отверг это пожелание. В своем послании он дал понять Третьякову, что тот, руководствуясь самыми добрыми побуждениями, видимо, или не знал всех обстоятельств дела, или в данном случае не учел свидетельств «писания». В своем послании Иосиф показывает, что Серапион неправильно наложил наказание на Иосифа, «сопротивно писа-

⁷ [Серапион — архиепископ новгородский, политический противник Иосифа, отлучивший его от церкви за переход в державу московского князя и попавший за это в опалу].

нию». Иосиф поэтому не имеет права мириться с опальным Серапионом. Митрополит Симон «разрешил» Иосифа от отлучения, наложенного Серапионом. Какие же теперь у него основания «бити челом» опальному владыке? В том, что произошло, виноват один Серапион, который не только поступил вопреки всем церковным правилам, но и оскорбил в его лице великого князя. Иосиф подробно описывает Третьякову сцену допроса Серапиона в Москве в присутствии великого князя, митрополита и всего священного собора. Из описания следовало, что Серапион «ни бога боится, ни человек срамляется, ни часа страшного трепещет». Крамольник и союзник крамольника, лжепастырь, тщеславный и дерзкий, гордый и хитрый, невежа — таков Серапион в изображении Иосифа в его посланиях к И. И. Третьякову и в написанном несколько позже послании к Б. В. Кутузову. Щадить противника не входило в правила Иосифа. Поверженного врага он добивал. Так он поступил и в деле Серапиона.

Только в последних строках послания к Третьякову Иосиф скорбит о судьбе, постигшей Серапиона, ибо «всем жаль его». Иосиф даже обращается к Третьякову с просьбой дать совет Серапиону принести чистосердечное покаяние. По мнению Иосифа, Серапион действовал не столько в силу своей испорченности, сколько по наущению волоцкого князя Федора Борисовича.

Послание к Б. В. Кутузову по содержанию во многом повторяет послание к И. И. Третьякову. В литературном отношении оно интересно тем, что здесь Иосиф Волоцкий, оправдывая свой переход в державу великого князя и свою роль в деле архиепископа Серапиона, применил удачный полемический прием — изобразил себя страдальцем, жертвой «неправедных человек».

Полемические писания Иосифа Волоцкого имели большой успех в лагере воинствующих церковников, с ними считались и не могли не считаться как друзья, так и враги. Дело в том, что он умел своей литературной распри с инакомыслящими, своим симпатиям и антипатиям, своей борьбе с теми или иными лицами придать общий характер, из отдельных фактов, иногда ценой провокаций, передержек, тенденциозного их искажения, делать самые далеко идущие выводы. Под его пером полемика часто перерастала в обсуждение важнейших, с точки зрения церковников, вопросов современности. Эти качества полемических писаний Иосифа и придают им значение не только документов его личной биографии, но и памятников церковно-политической мысли того времени.⁸

⁸ Тексты посланий Иосифа Волоцкого изданы в кн.: Послания Иосифа Волоцкого. Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.—Л., Изд. АН СССР, 1959. [Там же см. статью И. П. Еремина «Иосиф Волоцкий как писатель» (стр. 3—18); переиздана в его кн.: Литература древней Руси. М.—Л., «Наука», 1966, стр. 185—199. — О московской публицистике конца XV—начала XVI в. И. П. Ереминым написан ряд очерков в «Истории русской литературы» (т. II, ч. 1, стр. 299—314)].

49 коп.

20-

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА